

Глава 28. Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу

Цинь Му мгновенно прищурился.

Он неловко выпрямился, чувствуя себя так, словно на него кто-то пристально смотрит, — словом, ему стало жутко не по себе.

Ло Чжу намеренно притворился, что ничего не понимает:

— Что такое?

— Да так... — Цинь Му боязливо огляделся по сторонам и понизил голос до шёпота: — А нет ли тут ошибки? Может... может, всё-таки есть вероятность, что... ну... если съесть чужой цветок, то смерть наступит не сразу? Например, через пару дней?

— Всё может быть, — Ло Чжу решил не дразнить его слишком сильно и принялся рассуждать с невозмутимым видом: — Цветок Нирваны распускается лишь после кончины совершенствующегося. Твой друг жив, а значит, у него этого цветка вырасти не могло.

Цинь Му усиленно закивал.

— Но раз твой друг съел чужой Цветок Нирваны и остался невредим, — продолжил Ло Чжу, — это означает лишь одно: у твоего друга и того покойника одна душа на двоих.

Цинь Му оцепенел.

Ло Чжу надеялся, что это натолкнёт юношу на мысль о его собственной связи с чёрным леопардом. Однако у того мысли побежали совсем в другом направлении.

«Да, сейчас я в теле чёрного леопарда, но ведь сам зверь давно мёртв, и в этой оболочке заключена моя собственная душа. Значит, я съел свой собственный Цветок Нирваны! Вдруг этот цветок признаёт не плоть, а именно душу? Если так, то я и вправду не умру...»

«Но...»

Вспомнив, как ласков и заботлив был Ло Чжу в последние дни, Цинь Му ощутил, как по спине пробежал ледяной озноб. Учитель наверняка знает тайну Цветка Нирваны! Неужели он нарочно держит его при себе и выказывает такую нежность?

Чего же он на самом деле добивается?

Цинь Му побледнел, его пушистый загривок невольно встал дыбом.

Ло Чжу с деланным недоумением посмотрел на него:

— Что с тобой?

— Н-ничего, совсем ничего, — пробормотал Цинь Му. — Я... я обязательно поговорю со своим другом, когда увижу его. Надо во всём разобраться.

Поняв, что не добился от Цинь Му ожидаемой реакции, Ло Чжу не стал настаивать и закрыл тему.

Едва они поднялись на гору, Ло Чжу закрыл проход, соединявший иллюзорное царство с горными высями.

Поскольку Ло Чжу уже говорил, что духовные звери не подвластны чарам горного духа, Цинь Му не придавал значения тому, что его спутник сохранил человеческий облик. Ему просто стало любопытно:

— К слову, старший... почему вы всё ещё в облике человека?

— Так будет проще договориться, если мы встретим твоего старшего брата Шэнь Е, — ответил Ло Чжу.

Цинь Му мысленно согласился. В конце концов, рассчитывать, что он в одиночку сможет вызвать Шэнь Е, было бы верхом глупости.

Отбросив лишние думы, он сделал несколько шагов вперёд и спросил:

— И как нам отыскать старшего брата? Вы знаете, где обитает горный дух?

— У горного духа есть своя обитель, она обычно находится на самой вершине. Туда мы и направимся.

— Хорошо.

И человек с леопардом поспешили вверх по склону.

Вскоре навстречу им выпорхнуло несколько духовных птиц.

На этой горе уже много лет не ступала нога человека. Завидев Ло Чжу, пернатые стражи изумлённо зачирикали и тут же смолкли, испуганно уставившись на незваных гостей.

Цинь Му вскинул голову, разглядывая стайку, и тихонько спросил у Ло Чжу:

— Старший, эти птицы тоже разумны?

Не успел он договорить, как вожак стаи — бойкая синица — строго спросил:

— Кто вы такие и зачем пожаловали в наши края?

— Я прибыл с Горы Процветания Меча, что в Павильоне Десяти Тысяч Небожителей, — ровно произнёс Ло Чжу. — Моя цель — вернуть своего ученика.

Синица скользнула взглядом вниз и недовольно пискнула:

— А это что за чудище с тобой?

— Мой духовный питомец.

— Фе-е! — Птицы от природы недолюбливали кошачьих, поэтому синица, окинув Цинь Му презрительным взглядом, недовольно фыркнула: — Какое уродство!

Цинь Му потерял дар речи.

Затем синица вновь обратилась к Ло Чжу:

— Наш владыка, горный дух, велел передать: сегодня он гостей не принимает. Проваливайте назад!

С этими словами птицы взмахнули крыльями, собираясь улететь.

— Что ж, тогда придётся идти напролом, — бесстрастно констатировал Ло Чжу, будто заданный ранее вопрос был всего лишь пустой формальностью.

Птицы в воздухе оцепенели от такой дерзости.

В следующее мгновение завертелась безумная кутерьма: когти против крыльев, лапы против клювов!

Завязалась яростная потасовка. Перья летели во все стороны. Шум и гам — на поляне воцарился полнейший хаос. В конце концов растрепанные птицы с визгом разлетелись по соседним веткам и принялись яростно приводить в порядок свои помятые перья. Цинь Му же, тяжело дыша, распластался на траве, прижимая к груди лапу, под которой прятал ловко стянутое с птичьей лапки кольцо-ключ. Он заговорщически подмигнул стоящему неподалёку Ло Чжу.

Сам же Ло Чжу, словно утомившись от созерцания этого бесплатного представления, преспокойно стоял поодаль. Он устроился у широкого ствола дерева и с ленивой грацией вертел в пальцах тонкий зелёный листок, изучая его прожилки.

Почувствовав на себе обиженный взгляд прильнувшего к земле леопарда, Ло Чжу поднял глаза и мягко улыбнулся:

— Премного благодарен.

Синицы, не досчитавшись изрядного количества перьев, со злостью выщипывали повреждённые пушинки. Услышав этот издевательский голос, они едва не лопнули от ярости.

Пернатые стражи резко обернулись, готовые разразиться отборной бранью, но на поляне уже никого не было.

— Вот же проныры! Улетели! — в сердцах зачирикал вожак.

Остальные птицы послушно взмыли в небо вслед за ним, поспешив убратся вовсю.

Как только стая скрылась из виду, Цинь Му выскочил из густых кустов. В зубах он бережно держал стащенное кольцо. Подбежав к Ло Чжу, он негромко заурчал:

— Мяу-у! Насилу избавились!

— Угу, — отозвался Ло Чжу, выходя на открытое место.

Цинь Му аккуратно опустил добычу на примятую траву и позвал своего спутника:

— Старший, поглядите. Вы знаете, что это такое?

Ло Чжу бросил взгляд на предмет и удивлённо приподнял бровь.

— Я ухитрился стянуть это прямо во время драки, — с гордостью пояснил Цинь Му. — Они даже ухом не повели.

Немного помолчав, леопард с сомнением добавил:

— Надеюсь, это не какая-нибудь бесполезная безделушка?

— Очень даже полезная, — ответил Ло Чжу.

Он поднял кольцо и бережно стёр с него налипшую землю:

— Это ключ от защитного барьера.

Немного помолчав, Ло Чжу с лёгким удивлением покачал головой:

— Надо же... За эти несколько лет его мастерство заметно возросло.

— А? — не понял Цинь Му. — Что значит «возросло»? Старший, вы лично знакомы с горным духом?

— Доводилось встречаться пару раз, — уклончиво ответил Ло Чжу, однако лицо его заметно посерьёзнело.

Цинь Му смутно припомнил разговоры старейшин. Они упоминали, что этот горный дух унаследовал часть божественной мощи Высших Бессмертных, из-за чего совладать с ним было невероятно трудно. Понадобились колоссальные усилия его достопочтенного учителя, чтобы заточить мятежного духа на этой горе.

И раз уж Ло Чжу подметил его успехи, значит...

— Хотите сказать, горный дух стал сильнее?

— Да, но это по-прежнему в пределах моих сил, — спокойно проговорил Ло Чжу. Он крепко сжал кольцо-ключ в ладони и скомандовал: — Идём.

Цинь Му лишь смутно уловил суть, но послушно последовал за ним. Тем временем сумерки сгущались над лесом. Повязанная на шее леопарда золотая шёлковая лента начала испускать едва заметное мягкое свечение. Цинь Му почувствовал странное, неодолимое притяжение, которое само по себе влекло его вслед за Ло Чжу.

Спустя некоторое время впереди показались очертания просторной пещеры-обитали. Вход в неё бдительно стерегли двое огромных бурых медведей. Тела стражей были окутаны плотной зловещей дымкой, из-за чего Цинь Му никак не мог разглядеть их морды.

Одно было ясно — связываться с ними смертельно опасно.

Он бросил вопросительный взгляд на Ло Чжу:

— Старший?

Ло Чжу послушно замер на месте, но вместо плана действий неожиданно спросил:

— Видишь вон то дерево с духовными плодами? Хочешь перекусить?

При упоминании лакомства Цинь Му мгновенно оживился. С трудом сдерживая аппетит, он всё же уточнил:

— А как же спасение старшего брата? Разве это не важнее?

— Несколько минут погоды не сделают, — резонно возразил Ло Чжу. — Когда окажемся внутри, тебе точно будет не до еды.

Цинь Му недолго колебался. Искушение оказалось слишком велико, и он согласно закивал:

— Ну ладно, съем парочку. Полный желудок в бою не мешает.

Оценив обстановку, леопард скользнул взглядом по медведям-стражникам. Похоже, те страдали близорукостью и совершенно не замечали происходящего вокруг. Цинь Му крадучись, бесшумной походкой обогнул их по широкой дуге и мгновенно очутился у заветных ветвей.

Он двигался абсолютно беззвучно. Добравшись до цели, он одним махом сорвал несколько спелых плодов. Соблазнительный аромат кружил голову. Цинь Му не удержался и вонзил зубы в сочную мякоть — рот мгновенно наполнился сладким нектаром. Леопард зажмурился от блаженства.

Быстро расправившись с первым плодом, он засунул в пасть следующий и лишь тогда оглянулся на Ло Чжу.

К его величайшему удивлению, тот даже не сдвинулся с места, а затем и вовсе уверенным шагом направился напрямик к мохнатой страже.

Цинь Му не слышал, о чём они заговорили, но по грозному оскалу медведей понял: сейчас прольётся кровь. В испуге он попытался поспешно проглотить лакомство и случайно поперхнулся крупной косточкой.

— Кха-кха! — зашелся он сухим кашлем. Быстро застучав лапой по груди, он судорожно принялся прятать оставшиеся плоды в подвешенную на шее маленькую декоративную тыковку-горлянку.

Стоило убрать припасы, как злополучная косточка наконец проскользнула дальше по пищеводу.

Времени на раздумья не оставалось. Цинь Му пулей метнулся к Ло Чжу и в затяжном прыжке нанёс сокрушительный удар задними лапами прямо в морду ближайшего гиганта.

Проявив невероятную ловкость, кошачий боец ураганом закружился в воздухе, методично награждая обоих охранников серией молниеносных пинков.

Опешившие медведи не успели среагировать. Острые когти располосовали им носы, и косолапые с жалобным рёвом бросились тереть окровавленные морды.

Цинь Му изящно приземлился на все четыре лапы и отчаянно закричал Ло Чжу:

— Бежим скорее!

Ло Чжу на секунду растерялся от такой прыти.

Не успело эхо затихнуть, как леопард уже подлетел к самому входу в пещеру, однако натолкнулся на невидимую стену защитного барьера и кубарем отлетел назад.

К счастью, Ло Чжу вовремя подоспел и бережно поймал незадачливого спасителя на лету.

— Старший, ключ! Скорее открывайте! — взмолился Цинь Му, косясь на медведей. Тела поверженных зверей начали стремительно окутываться густым смоляным туманом, грозя запереть беглецов в смертельной ловушке.

Оценив угрозу, Ло Чжу мгновенно выхватил добытое птичье кольцо и шагнул к каменной стене.

Он прижал кольцо к невидимой панели в воздухе. Раздался тихий щелчок скрытого механизма, и монолитная каменная плита бесшумно разъехалась в стороны, открывая проход.

Стоило Ло Чжу переступить порог, как тяжёлая дверь за их спинами с глухим стуком захлопнулась.

Цинь Му запаниковал:

— О нет! Нас заперли?!

— Не беспокойся, — спокойно отозвался Ло Чжу. — Сначала вытащим твоего брата, а об остальном подумаем позже.

Цинь Му растерянно кивнул.

Ещё мгновение назад его сердце готово было выпрыгнуть из груди, однако уверенный и невозмутимый тон Ло Чжу мгновенно утихомирил его тревогу.

Рядом с этим человеком Цинь Му ощущал странное, непреодолимое чувство безопасности. Словно никакие беды и невзгоды этого мира не могли причинить ему вред, пока Ло Чжу держал его в руках.

Да и само ощущение этих крепких объятий казалось до боли знакомым.

Точно так же... так же бережно Ло Чжу прижимал его к себе в былые дни.

Эта мысль промелькнула в его сознании лишь на миг, и Цинь Му тут же безжалостно отмахнулся от неё.

«Хотя этот старший сейчас точь-в-точь похож на моего учителя, он им не является! Это всего лишь очередное наваждение!»

Пробурчав под нос нечто невнятное, он поспешил переключить внимание и неловко заерзал:

— Старший, опустите меня на землю. Я уже и сам могу идти.

К тому же, если дело дойдёт до драки, Ло Чжу понадобятся свободные руки.

Обитель духа оказалась на редкость глубокой. Они шли уже довольно долго, но до сих пор не встретили ни единой живой души и не натолкнулись ни на одну ловушку.

Внутри не было ни факелов, ни светильников, однако сами стены излучали мягкий, ровный свет, разгоняющий полумрак. Цинь Му с любопытством озирался по сторонам, параллельно перебирая в голове воспоминания из прошлой жизни.

В своей прошлой жизни к этому моменту его уже с позором изгнали из Павильона Десяти Тысяч Небожителей. Разумеется, он понятия не имел, какая кошка пробежала между Шэнь Е и горным духом. К тому же тогда коварные замыслы человека в чёрном увенчались успехом, и у Шэнь Е просто не могло появиться возможности проникнуть в это иллюзорное царство.

Теперь же всё пошло наперекосяк, и Цинь Му не мог предугадать, что принесёт им следующий шаг.

Он бросил косой взгляд на Ло Чжу и слегка наморщил нос:

— Старший, вам не кажется, что здесь становится как-то слишком жарко?

— Что? — только и успел спросить Ло Чжу.

Но не успел Цинь Му ответить, как всё вокруг содрогнулось. Каменные плиты под их ногами с оглушительным грохотом раскололись, и земля ушла из-под лап, увлекая их в стремительно расширяющуюся пропасть.

<http://bllate.org/book/18174/1759100>